

УДК 523.98

Вспышки в тенях солнечных пятен

В. П. Максимов

Систематизированы и обобщены основные закономерности появления и развития вспышек, возникающих в тенях солнечных пятен и в процессе своей эволюции не покидающих их.

FLARES IN SUNSPOT UMBRAE, by Maksimov V. P. — The main regularities of appearance and development of flares arising in sunspot umbrae and not leaving them in the course of their evolution are systematized and generalized.

Введение. Из наблюдений известно, что в ряде случаев солнечные вспышки затрагивают тени солнечных пятен. Такие вспышки характеризуются рядом морфологических и физических особенностей, которые побуждают выделить их в особую разновидность вспышечных событий. При этом покрытие тени пятна может осуществляться двумя различными путями: I — эмиссия проникает в пятно в результате развития большой вспышки; II — эмиссия возникает в самой тени и в процессе развития не покидает ее. Вспышки первого типа давно привлекли внимание исследователей и уже имеется достаточно большой материал об особенностях их поведения в оптическом, рентгеновском и микроволновом диапазонах [17]. Вспышки второго типа обнаружены сравнительно недавно и, по-видимому, являются довольно редкими событиями, чем и обусловлена скучность существующих наблюдательных данных.

Изучение этих событий представляет интерес с точки зрения развития наших представлений о механизмах накопления и выделения энергии во вспышках. Вторичные эффекты таких вспышек, в отличие от вспышек, не покрывающих тени пятен, происходят в других физических условиях — в хромосфере над пятном. Возможно, с этим и связаны наблюдаемые особенности поведения таких вспышек в оптическом, рентгеновском и микроволновом диапазонах. Кроме того, изучение вспышек в тени пятен представляет несомненный интерес и для исследования структуры самих солнечных пятен.

Целью данной работы является систематизация и обобщение существующих наблюдательных данных о вспышках в тени пятен II типа.

Наблюдательные данные. Наблюдательные данные о вспышках в тени пятен суммированы в таблице. В столбце «класс» указан класс вспышки по морфологической классификации [3, 15]:

II A. Вспышка состоит из двух малых лент, одна — в тени пятна, другая — в факельной площадке вне пятна.

II B. Вспышка состоит из одного очага в тени без сопряженного очага вне тени.

II C. Очаг в тени пятна, появляющийся во время большой вспышки. Вблизи пятна сопряженного очага нет.

В столбце «балл» указан балл сопутствующего очага вспышки вне тени, если он существует. Для каждой даты в первой строке приводятся данные об очаге вспышки в тени пятна и во второй строке — данные о сопутствующем очаге вне тени. Данные об излучении в микроволновом и рентгеновском диапазонах брались из разных выпусков *Solar Geophysical Data*.

Из анализа данных таблицы следует, что вспышки класса II A и II B, как правило, не сопровождаются рентгеновским излучением. В моменты времени, близкие к началам вспышек 16 и 18 класса II A, когда были зарегистрированы рентгеновские всплески, на диске наблюдались

вспышки в других активных областях. Поэтому нельзя с уверенностью утверждать, что всплески относились именно к вспышкам рассматриваемого класса.

Радиовсплески сопровождали 6 из 8 вспышек класса II A. Спектральный диапазон всплесков занимает область от сантиметров до дециметров, но поток радиоизлучения во всех событиях слабый.

Большинство вспышек класса II C сопровождалось рентгеновским и микроволновым излучением.

Данные наблюдений о вспышках

Номер вспышки	Дата	Время УТ			Класс	Балл	Литературный источник	Диапазон	
		Начало	Максимум	Конец				радио-	рент-ген.
1	17.11.71		1912		II A		[18]	нет	нет
2	22.10.72		1726		II A		[18]	да	нет
3	29.10.72		1950		II C	2B	[18]	да	да
4	29.10.72	2300		0700*	II B		[14]	нет	нет
5	05.07.73		1915		II A		[18]	да	
6	29.06.75		2125		II A		[18]	нет	
7	01.03.78	1003 1000		1110 1100	II C		[19]	да	
8	05.10.79	1038 1038	1041	1100	II C	1B	[9]		
9	06.04.80	0419 0407	0410	0455	II C	1B	[10]	да	да
10	06.04.80	0955 0934	1000	1114	II C	SB	[10]	да	нет
11	07.04.80	0541 0522	0537	0630 0619	II C	2B	[10]	да	да
12	09.04.80	0957 0957	1002 1002	1009 1009	II A	SN	[10]	да	нет
13	25.05.80	0543	0554 0604	0725	II A		[7]	да	нет
14	26.05.80	0349	0351		II B		[10]	нет	нет
15	26.05.80	0835	0844		II B		[10]	да	нет
16	27.05.80	0800 0800	0812	0835	II A		[10]	да	да?
17	28.05.80	0217 0214		0217	II C	2B	[10]	да	да
18	29.05.80	0506		0753	II A		[10]	да	да?

* 30 октября 1972 г.

К сожалению, данные о временах начала, максимума и конца вспышек в тени и сопровождающих их вспышек вне тени очень неполны. Тем не менее отметим, что во вспышках класса II A очаг вне тени и очаг в тени загораются почти одновременно. Во вспышках класса II C очаг в тени, как правило, загорается позже, чем основная вспышка.

Перейдем теперь к наблюдательным особенностям поведения вспышек в тени пятен класса II.

1. Пятно имеет сложную структуру тени, состоящую из нескольких ядер [1, 2, 4, 8]. Отсутствуют вкрапления магнитного поля противоположной полярности [4, 7, 19], а также мосты в тени и заливы полутени [18].

2. Заметные движения ядер тени наблюдались для вспышек в мае 1980 г. [2]. Анталова [8] показала возможность существования врача-

тельных движений деталей тени. В процессе эволюции пятен отмечается слияние ядер [1, 4].

3. Эмиссия, по-видимому, локализована на границах ядер [1, 2, 4], причем при повторном возникновении вспышки в том же самом пятне места локализации вспышечной эмиссии не перекрываются [7].

4. Во вспышках в тени выделяются два режима свечения, которые можно представить следующим образом: существует длительное (порядка многих часов) слабое пограничное в H_{α} , на фоне которого появляются вспышки в тени [2, 4, 7, 8, 18].

5. Для вспышек класса II A отмечается синхронность изменений интенсивности свечения в H_{α} в очаге в тени пятна и в очаге вне тени [2, 7].

6. Спектроскопические исследования вспышек в тени II класса крайне малочисленны. В работе [14] исследованы профили линий H_{α} — H_{ϵ} , D3 He I, H и K CaII во вспышке класса II B 29 октября 1972 г. Характерной особенностью профилей является сдвиг в красную сторону, который соответствует скорости падающего вещества ~ 200 км/с. В работе сделан вывод, что уширение линий вызвано тепловыми и нетепловыми движениями плазмы, а не самопоглощением и эффектом Штарка, и определена скорость нетепловых движений $\sim 1,5$ км/с.

Событие, изученное в работе [5], по-видимому, можно причислить ко вспышкам в тени пятен класса II, хотя полной уверенности в этом из-за отсутствия данных в H_{α} нет. В период с 2304 UT 25 июня по 0053 UT 26 июня 1977 г. над лидирующим пятном группы MacMath № 14822 наблюдалась яркая эмиссия в линиях H_{ϵ} и H и K CaII. Яркость эмиссии в H и K CaII в 4—5 раз превышала обычное для тени пятна эмиссионное обращение. Линии H и K во вспышке были узкими. Оцененные нетепловые скорости составляли 2—3 км/с. Сделан вывод о большой оптической толще эмиссионного образования. Среднее значение $\Delta\lambda_D$ для линии H_{ϵ} составило ~ 0.0045 нм.

В работах [2, 6, 7] исследовались профили H_{α} и H_{ϵ} для вспышек класса II A, имевших место в HR 16862—16864 в период 21—29 мая 1980 г. Профили H_{α} воспроизведены по фильтрограммам, полученным с помощью ИПФ фирмы «Оптон» при сканировании по спектру от +0.1 до —0.1 нм через 0.02 нм. Контуры линий не являются гладкими, гауссовыми. Обнаружено сильное изменение крыльев контура H_{α} со временем по сравнению с относительно небольшими вариациями в ядре линии. Н. С. Шилова [6] пришла к заключению, что H_{α} свечение указанных вспышек формируется из свечения нескольких объемов, имеющих различные скорости по лучу зрения.

Единственная существующая оценка энергии вспышки в тени пятна класса II A [7] дает значение энергии $\sim 3.4 \cdot 10^{22}$ Дж.

Обсуждение и заключение. Таким образом, можно считать, что вспышки класса II возникают на границах ядер одинаковой полярности в тенях пятен, характеризуемых сложной структурой и заметными движениями. Важное значение существования в тени нескольких ядер и их движений для появления вспышки в тени видно из сравнения результатов работ [1] и [8]. Лидер группы 16862 при появлении на диске 21 мая 1980 г. имел, по крайней мере, несколько ядер одной полярности, в которых наблюдались врачательные движения. С 24 мая тень состояла только из двух ядер. Тень лидера группы 16863 при появлении на диске 21 мая состояла из 7 близко расположенных ядер, и их движения были более сильными, чем для лидера предыдущей группы. В последующие дни тень становилась более компактной и ее структура упрощалась. И, наконец, лидер группы 16864 имел сложную тень, но сохранял свою структуру в течение всего прохождения по диску, причем врачательных движений в тени не наблюдалось. В период с 22 по 28 мая в тени лидера 16862 наблюдалось 5 вспышек, в тени

лидера 16863 — 18 вспышек и в тени лидера 16864 — только одна вспышка.

Мур [16] отнес вспышки в тени к апериодическим явлениям, вызванным внешней по отношению к пятну причиной. Исходя из вышеизложенного, это нельзя признать справедливым для вспышек класса II A и II B. Такое определение скорее можно отнести к вспышкам класса I, хотя, как показано в работах [11, 12], очаги вспышек этого класса локализованы над мостами тени или заливами полутени, генетически связанными с конвективной сеткой, что не исключает участия в событиях такого рода и внутренних причин.

Очень важным для построения моделей вспышек в тени следует считать два режима свечения: H_{α} — вспышка возникает на фоне очень продолжительного слабого поярчания в тени. Заслуживает внимания и слабая продуктивность вспышек класса II A и II B в рентгеновском и микроволновом диапазонах, что можно трактовать как преобладание преобразования магнитной энергии в этих вспышках в тепловую и гидродинамическую энергию плазмы над переходом в энергию ускоренных частиц. Это, по-видимому, существенным образом отличает данные вспышки от вспышек в тени класса I, а возможно, и от II C.

Не менее важным представляется и синхронность изменений интенсивности свечения в H_{α} для очагов вспышки в тени и вне ее (класс II A), что может свидетельствовать о существовании единого источника энергии для обоих очагов [2, 7]. На это указывает и почти одновременное загорание очагов для данного класса вспышек.

Следует признать, что вспышки в тени пятен изучаемого класса исследованы еще очень слабо. Детально не известны изменения положения и формы ядер в результате вспышки, взаимное расположение очага вспышки и области слабой эмиссии до вспышки и после нее. Требует дальнейшего изучения зависимость возникновения вспышки от структуры тени и движения ядер. Плохо изучено распределение вспышек в тени по временам жизни и временной сдвиг между появлением, максимумом и концом вспышки в тени и вне ее для типов II A и II C. Практически отсутствуют данные о физических условиях в этих вспышках. Поэтому для построения модели требуются дальнейшие усилия по изучению как морфологии, так и физических параметров вспышек в тени пятен.

В заключение остановимся на существующей интерпретации вспышек в тени пятен. В работах [14, 19] на основе механизма Хайдера [13] предполагается, что поярчание в тени вызвано падением вещества из короны в тень пятна, причем падение обусловлено активизацией волокна. Возможная роль активизации волокна в появлении вспышек в тени отмечается и в работах [2, 7]. Однако во вспышках 14 и 15 активизация волокна не наблюдалась [10]. В работе [4] появление вспышки объясняется резким поглощением МГД-волни и солитонов в неоднородном магнитном поле в местах разделения ядер тени пятен. В такой модели можно объяснить слабость микроволнового и рентгеновского излучений во вспышках в тени. Наконец, в работах [3, 15] указано на возможность возникновения вспышки в тени в результате аннигиляции азимутальных магнитных полей силовых трубок, составляющих ядра тени.

1. Иошпа Б. А., Ишков В. Н., Могилевский Э. И. и др. Эволюция комплекса активных областей HR 16862—16864 в мае 1980 года.— В кн.: Год солнечного максимума. М.: ИЗМИРАН, 1981, т. 2, с. 134—150.
2. Макарова Е. А., Делоне А. Б., Кирюхина А. И. и др. Некоторые характеристики предвспышечных ситуаций в комплексе HR 16862, 16864 23—29 мая 1980 г.— Там же, с. 162—169.
3. Максимов В. П. О положении очагов вспышек в тенях солнечных пятен.— Исслед. по геомагнетизму, аэрономии и физике Солнца, 1983, вып. 65, с. 190—194.
4. Могилевский Э. И. Гомологичные H_{α} -вспышки в ядрах комплекса активных областей ММ-16862-3 в мае 1980 года.— В кн.: Год солнечного максимума. М.: ИЗМИРАН, 1981, т. 2, с. 151—161.

5. Фирстова Н. М. Явление яркой эмиссии в линиях H и K CaII в тени пятна. — Солнеч. данные, 1978, № 9, с. 77—86.
6. Шилова Н. С. Особенности контуров $H\alpha$ в солнечных субвспышках. — В кн.: Год солнечного максимума. М. : ИЗМИРАН, 1981, т. 2, с. 189—192.
7. Шилова Н. С., Бабин А. Н., Делоне А. Б. и др. $H\alpha$ -вспышки в тени пятен в конце мая 1980 г. — Там же, с. 180—188.
8. Antalova A. The motions of the umbras in Hale active regions 16862 and 16863. — Bull. Astron. Inst. Czech., 1983, 34, p. 96—99.
9. Bhatnagar A., Jain R. M., Shelke R. N. Homologous flares during SERF interval of October 4—9, 1979. — В кн.: Год солнечного максимума. М. : ИЗМИРАН, 1981, т. 2, с. 90—96.
10. Bhatnagar A., Jain R. M., Shelke R. N. H-alpha solar observations during SERF and FBS intervals of April 6—12 and May 22—28, 1980. — Там же, с. 202—214.
11. Bumba V., Heina L. Some peculiarities in the development of the large August 1972 sunspot group. — Bull. Astron. Inst. Czech., 1980, 31, p. 257—267.
12. Bumba V., Suda J., Ishkou V. N. Links of $H\alpha$ -emission features with the underlying elements of sunspot fine structure in some flares. — Ibid., 1981, 32, p. 286—291.
13. Hyder C. L. A phenomenological model for disparitions brusques followed by flare-like chromospheric brightenings. I. The model, its consequences, and observations in quiet solar regions. — Solar Phys., 1967, 2, p. 49—74.
14. Kubota J., Tamenaga T., Kowaguchi J., Kitao R. The brightening of sunspot umbra observed on 29 October, 1972. — Ibid., 1974, 38, p. 389—398.
15. Maksimov V. P. The positions of flare seats in sunspot umbrae. — Publs Debrecen Heliophys. Observ., 1983, 5, p. 567—573.
16. Moore R. L. Dynamic phenomena in the visible layers of sunspots. — Space Sci. Revs., 1981, 28, p. 387—421.
17. Svěstka Z. Solar flares. — Dordrecht : Reidel, 1976. — 399 p.
18. Tang F. Umbral flares. — Solar Phys., 1978, 60, p. 119—122.
19. Vazquez M., Herrera F. An umbral brightening associated with a two-ribbon flare. — Ibid., 1979, 64, p. 329—331.

Сиб. ин-т зем. магнетизма, ионосферы,
и распространения радиоволн
Сиб. отд-ния АН ССР, Иркутск

Поступила в редакцию 16.07.84,
после доработки 31.08.84

РЕФЕРАТ ПРЕПРИНТА

УДК 524.3—325.2

НОВОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ СОБСТВЕННЫХ ДВИЖЕНИЙ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ СЛАБЫХ ЗВЕЗД СО СКЛОНЕНИЯМИ ОТ $+90^\circ$ ДО -20° / Яцкiv Я. С., Положенцев А. Д.

(Препринт / АН УССР, Ин-т теорет. физики; ИТФ—84—151Р).

Выполнено новое определение собственных движений фундаментальных слабых звезд, в котором, по возможности, учтены недостатки метода вывода собственных движений этих звезд в каталоге ПФКСЗ-2 и применен новый метод назначения весов индивидуальным каталогом звезд. Полученный каталог собственных движений фундаментальных слабых звезд характеризуется следующими величинами: T_μ и $T_{\mu'}$ — средние эпохи собственных движений по прямому восхождению и склонению соответственно. $S_\mu \cos \delta$, $S_{\mu'}$ — средние значения средних квадратичных ошибок определения столетних собственных движений по прямому восхождению и склонению. $T_\mu = T_{\mu'} = 1946$, $S_\mu \cos \delta = \pm 0.24''$, $S_{\mu'} = \pm 0.32''$. Выполнено сравнение нового каталога собственных движений фундаментальных слабых звезд с каталогами AGK3R, AGK3 и GC, на основании которого сделан вывод о высокой точности полученного каталога.